

ВОЙНА БЕЗ ЭПИДЕМИЙ. РОЛЬ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ В ПОБЕДЕ НАД ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Сидоренко Я. Э.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Корнейко П.Л.

«Победу мы выиграли ранеными» – эта фраза маршала Константина Рокоссовского означает, что победили в войне солдаты, которых врачи быстро возвращали в строй не только после ранений, но и в случае появления заразных заболеваний. Какие же меры принимали медики, чтобы справиться не с внешним, а с внутренним врагом – бактериями и вирусами.

В годы войны, когда не только о «социальной дистанции», но даже и о выборе медикаментов говорить не приходилось, а нужно было обходиться скудным арсеналом: пенициллином, марганцовкой, стрептоцидом, – советской медицине предстояло пройти серьезнейший экзамен и проверку сил. И она выдержала испытания более чем достойно.

После начала войны, когда из-за перемещения, часто хаотического, огромных масс населения стало невозможно соблюдать даже элементарные санитарные нормы, сразу ухудшилась эпидемическая обстановка: стали распространяться острые кишечные заболевания и дизентерия, сыпной тиф, малярия, вирусный гепатит, туляремия и другие инфекции.

Допустить распространение болезней было нельзя. Наркомздрав и Народный комиссариат путей сообщения СССР через неделю после начала войны издали «Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов», в котором были расписаны действия территориальных органов здравоохранения и лечебно-санитарной службы транспорта.

Постановление предписывало: поголовно привить против острых кишечных инфекций «призывной контингент» и население крупных городов; своевременно диагностировать и быстро госпитализировать инфекционных больных.

Для купирования кишечных инфекций использовали формоловую вакцину, либо тривакцину — против тифа, паратифов, А и В, либо пентовакцину — те же компоненты плюс два дизентерийных антигена.

В 1941 году иммунологи супруги Николай Александров и Нина Гефен разработали первую в мире поливакцину против семи инфекций — холеры, брюшного тифа, столбняка, двух видов паратифов и двух видов дизентерии.

Против туляремии использовалась живая вакцина Николая Гайского и Бориса Эльберта, против сыпного тифа — вакцина Марии Яцимирской-Кронтовской и Михаила Маевского, против сибирской язвы — живая вакцина Николая Гинзбурга, живая противочумная вакцина Николая Жукова-Вережникова, Магдалины Покровской, Елены Коробковой и Михаила Файбича.

Были созданы запасные полки, в которых перед отправлением на фронт всех призывников обучали санэпидграмотности. На крупных и узловых железнодорожных станциях организовали санитарно-контрольные пункты, медицинские службы частей и соединений должны были своевременно выявлять заразных больных, диагностировать заболевание, а затем изолировать и лечить больного.

Много внимания уделялось банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск и санитарно-эпидемиологической разведке. В 1942 году в каждом военном округе учредили должность главного эпидемиолога и должности эпидемиологов в частях и соединениях.

Войсковой эпидемиолог контролировал санитарное состояние прибывающего пополнения, следил за организацией качественного питания, обеспечения водой, стиркой белья, обеспечением войск полевыми банями.

Подвижные эпидемиологические отряды оснащались средствами для быстрой санитарной обработки людей, одежды и имущества в эпидемических очагах.

Важной частью работы войскового эпидемиолога была санитарно-эпидемиологическая разведка, профилактика заразных болезней, а в случае появления — их ликвидация.

Следили за свежестью и за витаминным составом еды. Например, чтобы не допускать авитаминоза С, в частях готовились и выдавались личному составу настои из хвои.

Иногда фиксировались случаи авитаминоза А — «куриной слепоты». Таких бойцов обязывали собирать дикорастущий щавель, который добавлялся в первые блюда. Нужно было съесть 100–150 граммов щавеля.

Чтобы обеззараживать воду в индивидуальных флягах, бойцам выдавали таблетки пантоцида. Вообще каждый источник воды, по правилам военного времени, априори должен был считаться сомнительным, поэтому воду обязательно хлорировали и кипятили.

Обеззараживали воду препаратами хлора, марганцовкой или перекисью водорода, затем ее кипятили и улучшали вкус лимонной кислотой и другими добавками.

В обязанности санэпидвзвода медсанбата входила организация два-три раза в месяц, насколько позволяла боевая обстановка, «помывки личного состава со сменой белья». Для этого существовали передвижные бани.

В дивизиях были свои прачечные. Если эпидобстановка осложнялась, белье начинали пропитывать противопаразитарными составами.

Разведка должна была вовремя выявлять очаги инфекционных заболеваний в освобожденных населенных пунктах, обеспечивать локализацию очагов, предотвращать общение личного состава с заразными больными, находить пригодные к использованию источники водоснабжения, собирать сведения об эпидемическом состоянии войск противника.

Санэпидразведка также обеспечивала санитарное обслуживание войск при передвижении на железнодорожном, автомобильном, водном транспорте. Это стало особенно важным, когда войска начали продвигаться вперед.

На освобожденных территориях, где зачастую полностью была разрушена инфраструктура, уничтожены поликлиники и больницы, возникала прямая угроза распространения паразитарных тифов и других инфекционных болезней. Иногда нацисты прибегали к намеренному заражению населения, с тем чтобы инфекция вывела из строя наступающие войска.

В этих случаях широко использовался институт чрезвычайных противоэпидемических комиссий, требовалась особенно напряженная работа военно-медицинской службы, чтобы обнаружить, изолировать и обеспечить лечение больных, обеззаразить территорию, создать и оборудовать полевые госпитали для лечения солдат.

О том, что работа военных эпидемиологов, гигиенистов и санитарных служб была успешной, свидетельствуют цифры: доля инфекционных болезней в общей заболеваемости составила только 9%, из них дизентерия – 4,4%, сыпной тиф – 2,7%, брюшной тиф и паратифы – 0,6%. За годы войны вылечили 72,3% раненых и более 90% больных.

Усилия врачей и медработников не остались незамеченными. Орденами и медалями СССР за период 1941-1945 годов наградили

более 116 тыс. военных медиков и 30 тыс. работников гражданского здравоохранения. 47 человек удостоены высочайшей награды – звания Героя Советского Союза. Больше 20 военных медиков в годы Великой Отечественной войны стали лауреатами Государственной премии СССР.

Благодаря именно их работе и главенству принципа профилактики во время Великой Отечественной войны была одержана блестящая победа над эпидемиями.

Литературные источники:

1. Становление и развитие санитарно-эпидемиологической службы Русской и Красной армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/ped_dej.htm. – Дата доступа 14.03.2022.

ИВЬЕВЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Станкуть Ж.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Кровь, пролитая в смертельных боях,
Не остынет вкрапленной в гранит,
И ничто не будет позабыто,
И никто не будет позабыт.

А. Шаранов.

Сегодня мне хотелось бы познакомить вас с событиями военных лет на моей малой родине – Ивьевщине, рассказать о великих подвигах моих земляков.

Мужество и героизм проявили жители моего района в годы Великой Отечественной войны, обороняя свою свободу от немецко-фашистских захватчиков. 28 июня 1941 года гитлеровцы оккупировали территорию Ивьевского района. Обороняла район 24-я Самаро-Ульновская Железная стрелковая дивизия, которая по боеготовности, уровню дисциплины и организованности, считалась одной из лучших в Красной Армии.